

Я также чувствовала себя неловко еще и из-за Аллендиса. Если я вернусь в столицу, я неизбежно столкнусь с ним там. Но я понятия не имела, как мне справиться с возникшим между нами напряжением. Все, что сейчас я чувствовала, когда вспоминала о нем, это разочарование.

– ... Я хочу побыть здесь еще немного, – ответила я конце концов после непродолжительного раздумья.

Я пришла к выводу, что побуду пока подальше от всего этого. Я знала, что это не похоже на меня – убегать от проблемы, но я хотела провести здесь чуть больше времени, пребывая в относительном спокойствии.

– Понимаю. Мне жаль, что больше не могу остаться здесь с тобой. Но если ты хочешь именно этого, то я буду уважать принятое тобой решение. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Позволь мне навещать тебя сюда время от времени, когда буду посвободнее.

– Спасибо тебе, папа. Мне очень жаль.

– Все в порядке. Я немного обеспокоен тем, что именно наследный принц, а не император, послал сюда императорскую гвардию, чтобы я не беспокоился о твоей безопасности. Будь осторожна, Тия. Ты всегда можешь обратиться ко мне, если понадобится. Договорились?

– Да, папа.

Очевидно, мой отец был обеспокоен тем, как все складывается, но все же спокойно согласился с моим решением. Я была так благодарна ему, что он все еще ни о чем не спрашивал меня, но мне было так жаль, что я покинула его кабинет с опущенной головой.

На третий день после того, как мой отец уехал в столицу, когда я вернулась после утренней тренировки с поля, дворецкий вручил мне письмо.

Интересно, от кого оно?

Склонив голову набок, я внимательно осмотрела конверт и герб на нем. Как только я увидела герб, то застыла как вкопанная. Два скрещенных ключа, взятые в круг лавровым венком.

Герб семьи герцога Де Вериты.

Это было первое письмо от Аллендиса после того, как я перестала с ним общаться. Что писал он там в этом письме?

Был ли он зол на меня за то, что я избегала его? Или он заявлял в нем, что больше никогда не

хочет видеть меня?

Я долго колебалась, прежде чем вскрыть конверт. Развернув аккуратно сложенную желто-зеленую бумагу, я начала читать.

Письмо начиналось с обычных приветствий. А затем...

Я слышал, что ты уехала в поместье своего отца, но только сейчас я пишу тебе это письмо. Я хотел попросить у тебя прощения сразу, как это случилось. Но подумал, что нам обоим нужно какое-то время. Ты была права. Я не доверял тебе и подверг сомнению то, что ты рассказала. Хотя я лучше, чем кто-либо другой, знаю, что ты лучше промолчишь, чем будешь ходить вокруг да около. Но я был достаточно глуп, чтобы решить, что ты не говоришь мне все как есть, потому что не хочешь открыть мне свое сердце. Если хорошенько подумать, каким же глупым я был! Сначала я попросил тебя довериться мне, но сам же и не доверял тебе, и это причинило тебе боль. Как бы ты ни злилась, мне нечего сказать в свое оправдание. Мне так жаль, Тия...

Я не смогла прочитать последнюю часть письма из-за того, что у меня все начало расплываться перед глазами. По моим щекам потекли слезы. Я тихо вытерла их. Посмотрев еще раз на письмо, со сложными чувствами я медленно убрала его в ящик письменного стола.

В тот день, когда я получила его второе письмо, я несколько раз порывалась написать ответ, держа в руках и откладывая обратно перо. Когда я получила его третье письмо, я только постучала пером по бумаге, так и не пересилив себя, чтобы написать в ответ хоть букву. То же самое было и со следующим его письмом. Я просто продолжала вздыхать, глядя на чистый лист перед собой. В конце концов, я так и не смогла ему ничего написать.

И вот однажды ко мне явился неожиданный посетитель.

- Эй, давно не виделись!

- ... Карсейн Де Лас?

Мальчик, который спрыгнул только что с лошади, весело приветствовал меня. Склонив голову набок, я разглядывала вновь прибывшего. Его рыжие волосы весело развевались на ветру.

Какого черта он здесь делает?

Внезапно я почувствовала себя странно. Но сейчас это было не важно. Важно другое. Зачем он все-таки приехал?

- Эй, почему ты так на меня смотришь? Я проделал долгий путь, чтобы увидеться с тобой.

- О, прости. Но зачем ты явился сюда?

- Ну, я хочу остаться здесь на несколько месяцев. Эй, не смотри на меня так. Я получил на это разрешение от твоего отца.

- Моего отца?

- Да. Мы с ним кое о чем договорились.

- Договорились?

- Да, разве ты ничего не знаешь об этом?

О чем, черт возьми, он сейчас говорит?

Когда я удивленная переспросила его, Карсейн как будто не понял, почему я это делаю. Была ли в той жизни какая-то договоренность между нашими семьями? Что, черт возьми, это была за договоренность, которая заставила его проделать весь этот путь до сюда?

- Помнишь, что я сказал тебе в прошлый раз? Я сказал тебе, что тот вид фехтования, которым ты занимаешься, тебе не подходит.

- Да, я помню это.

- О, это значительно облегчает мое объяснение. Семейное искусство владения мечом в вашей семье слишком сложно для женщины. Но в моей семье все по-другому.

- Ну и что?

- Твой отец официально обратился к моей семье, чтобы мы обучили тебя тому виду фехтования, который подходит тебе как женщине. Взамен твой отец пообещал научить меня тем приемам, которые есть в вашей семье.

Что? Для семьи военных, ее оригинальное мастерство владения мечом является гордостью и символом этой семьи. Тем не менее, мой отец обязался передать семейные секреты владения мечом другой семье. И не важно, что он доверяет их только одному человеку. И это все из-за меня?

Когда я, шокированная, замерла на месте, он добавил с улыбкой:

- О, не беспокойся сильно об этом. Это касается только нас двоих. Передача этого искусства

другим запрещена.

- Понятно. Какое облегчение!

- Итак, я решил для начала рассказать тебе кое-что о фехтовании. Что касается моей части сделки, я смогу получить ее позже. Именно поэтому я здесь, чтобы учить тебя.

- Понятно.

- А теперь зови меня мастером, – игриво попросил он.

- ... Мне это не нравится.

- Почему? Я твой мастер по фехтованию, и я здесь, чтобы учить тебя.

- Мне все равно это не нравится.

- Неужели ты не можешь быть более великодушной и называть меня мастером? – с раздраженным видом он отвернулся, зашагав прочь, затем остановился, будто что-то вспомнив, сердито откинул растрепавшиеся на ветру и мешающие ему сейчас волосы, достал что-то из кармана и протянул это мне.

- Что это?

- Как долго ты собираешься обращаться ко мне без должного почтения?

- Ну, не знаю.

- О, черт возьми! Ты всегда говоришь «не знаю», когда не хочешь отвечать на вопрос. Кстати, я-то давно так к тебе отношусь, с почтением. Один глупый парень попросил меня передать это тебе.

О, это от Аллендиса?

Я взглянула на светло-зеленый конверт, надушенный духами, передающими свежесть зелени.

Глядя на меня, не решающуюся вскрыть протянутый мне конверт, Карсейн заметил раздраженным тоном:

- О, черт возьми! Ты поссорилась с этим глупым парнем?

Поссорилась? Можно это так назвать? Да, сейчас он просит моего прощения. В то время, как я отказываюсь от общения с ним. Как бы я определила такого рода отношения?

– Вам двоим не кажется все это глупым? В прошлом вы были словно пара. А теперь вы разбежались вот так резко? Что, черт возьми, произошло?

Хм...

Я продолжала хранить молчание.

– Ну, честно, я подумывал порвать его, пока ехал по дороге сюда. Но не стал этого делать из-за его жалкого выражения лица, с которым он передавал мне его. В этот раз я пошел на это, потому что никогда не мог подумать, что он может выглядеть так жалко, – добавил он, отвернувшись от меня. Как будто его раздражало само существование наших отношений.

Меня окружила безмятежная тишина. Я вновь посмотрела на светло-зеленый конверт в своей руке и медленно вскрыла печать.

Со вздохом я вернулась в свою комнату. Твердо решив ответить ему на этот раз, я положила перед собой лист бумаги, но когда взяла в руку перо, то не могла понять, как мне это сделать. Однако меня обеспокоило то, что сказал сейчас Де Лас. Он сказал, что видел жалкое выражение лица Аллендиса. Я догадывалась, что Аллендису было очень больно, но когда я услышала от Карсейна, что он выглядит таким жалким, я почувствовала, как что-то застряло у меня в горле.

Ну напиши ему хоть что-нибудь.

Я несколько раз пыталась подбодрить саму себя для написания ответа, но так и не смогла выдать ни единого слова. Я посмотрела еще какое-то время на бумагу, а потом со вздохом отложила перо в сторону. Сложив чистый бланк в конверт, я запечатала письмо. На данный момент это было лучшее, что я могла сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2781176>